

ISSN 0130-1640

„Knowledge is power“ (F. Bacon)

ЗНАНИЕ-СИЛА 10/93

ПУТИ НАРОДОВ

М. Щукин,
доктор исторических наук

Встречающие смехом смерть

На территории Болгарии, Румынии и Молдавии жили в древности племена фракийцев. Так называли тех, кто размещался к югу от Дуная, а тех, кто жил севернее, — то гетами, то даками. Гетами называли чаще обитавших в восточной части, а даками — в западной. Но в родстве их в древности никто не сомневался. Все они были фракийцами, хотя и распались на разные племена и племенные группы.

Фракийцы, даки, геты

Первые упоминания о фракийцах восходят еще к временам мифическим и полуполюгендарным. Фракийский царь Рес участвовал в Троянской войне, помогал оборонять Трою от греко-ахейцев. Фигурируют фракийцы, хотя косвенно, и в мифе об аргонавтах. На Гелеспонте к спутникам Язона, направляющегося в Колхиду, присоединился знаменитый певец Орфей, одна из самых загадочных фигур мифологии. А по легенде, записанной греческим писателем Диодором, Орфей — из царского фракийского дома, и власть его деда Харопса утвердил во Фракии сам бог Дионис.

Орфей поет фракийцам, аккомпанируя себе на кифаре (рисунок на вазе).

Бляшка из клада в Луковите.

Поножи из погребения во Враце.

Бляшка из клада в Луковите.

В мифах, вероятно, есть зерно исторической истины, но датировать все эти события трудно. Очевидно, они происходили между XIII и VIII веками до новой эры.

Хотя фракийцы были ближайшими северными соседями греков, грекам они казались народом загадочным и таинственным, а страна их — дикой и враждебной. Не случайно в греческой мифологии именно Фракия считалась родиной и бога войны Ареса, и бога холодного северного ветра Борея. Греки с трудом воспринимали людей, отличающихся от них по образу мыслей, здесь же разница была особенно резкой.

Отца истории Геродота, как и других греков, поражало, например, что фракийцы встречали смерть радостью. Провожая в последний путь, они пели песни и веселились. А плакали — при рождении ребенка, потому что его ждала трудная жизнь. Действительность фракийцы воспринимали, вероятно, в темных тонах. В отличие от оптимистичных и жизнелюбивых греков. И греческий мрачный загробный мир, мир стонающих теней за Стиксом, совсем не был похож на ту потустороннюю обитель, куда, по понятиям фракийцев, они отправлялись после смерти и где их ждала вечная жизнь и блаженство.

Станным казался и бог фракийцев Залмоксис — обожествленный ими один из царей, научивший народ, по преданию, верить в загробное счастье. И совсем уж варварским представлялся обычай общения с этим богом: каждые пять лет фракийцы посылали Залмоксису вестинка с просьбами. Избранного по жребию приносили в жертву, бросив его на поднятые копыя. Поражало греков и многоженство фракийцев, и обычай убивать любимую жену на могиле мужа, и продажа детей в рабство богатому соседу. Для греков и римлян, представителей античной цивилизации, владение ра-

бом-соплеменником вообще было невозможно, хотя на Древнем Востоке — в Месопотамии и Египте — это практиковалось.

По целому ряду проявлений культуры фракийцы ближе народам Востока — соседям скифам, например, из Северного Причерноморья или далеким персам, — чем грекам. Подобно скифам, они носили шаровары и высокие войлочные шапки, обшивали одежду бляшками-апликациями, славились как коневоды. Да и язык их относится к индоевропейским группы «satem» наряду со скифским и персидским в отличие от греческого, латинского и кельтского группы «kentum». Фракийский мир был словно островком Востока в Европе.

И в сложных греко-персидских отношениях персы-ахемениды рассматривали Фракию как свой форпост в Европе, хотя владели ею всего около тридцати лет, со времени похода Дария на скифов в 512 году до новой эры. Ахеменидские серебряные сосуды, — вероятно, дипломатические дары персидских царей фракийским — найдены в Болгарии, а влияние ахеменидского искусства на собственно фракийское более заметно, чем влияние греческое.

Археолога, изучающего материнскую культуру фракийцев, поражает удивительная традиционность ее и устойчивость. Еще в V веке до новой эры фракийцы освоили производство посуды на гончарном круге, но в быту продолжали почему-то пользоваться и керамикой, вылепленной вручную. Высокие грубые тюльпановидные «гетские» горшки, украшенные то налепными шишечками, то валиками разной формы с вдавленными-ячейками на них, сделанными пальцами, находят и на поселениях V—IV веков до новой эры, и на памятниках IV века новой эры. То же касается и усеченно-конических, так называемых «дакийских» кружек с массивной ручкой и высоких фруктовых ваз и полой ножке. Подобная устойчивость традиций на протяжении восьмисот лет — явление не столь уж частое. Возможно, это объясняет и отражает некоторую склонность к консерватизму и в психическом складе фракийцев. Отсюда, может быть, и слабая восприимчивость к иноземным влияниям, и специфика их социальной истории.

Уже в V веке до новой эры вожди фракийского племени одрисов создали в южной части фракийского мира рабовладельческое государство, и значит — по уровню социальной организации они немногим уступали грекам или персам. Замечено, однако, что фракийская государственность была буквально пропитана пережитками первобытной племенной организации. Поэтому политические объединения, то и дело возникавшие в различных частях фракийского мира, как правило, оказывались недолговечными. Центробежные силы племенных традиций ослабляли их или разрушали вовсе.

Первый взлет

В первой половине IV века до новой эры царем одрисов был известный своей хитростью и вспыльчивостью Котис I (382—359 годы до новой эры). Ему наследовали Амадок и Кервослепт. При их дворах и работали, вероятно, золотых дел мастера, торевты, создавшие свой особый, фракийский стиль искусства, не похожий ни на что другое. Им были придуманы и сделаны, например, квадратные бляшки для украшения конской сбруи со сценами охоты, борьбы зверей, изображениями всадников и божеств — наивные реалистические фигурки, полные экспрессии. Их находят в Луковите и Летнице, а серебряные поножи и золотой кувшинчик нашли в погребении

во Враце. К этому же кругу художественных вещей относятся и некоторые находки с территории Румынии — золотой шлем из Пояна-Коцофешти, шлем, поножи и кубок из гробницы в Хаджикиоле.

Фракийским мастерам удалось соединить экспрессивность и условность скифского и ахеменидского искусства с повествовательностью и сюжетностью греческого, добавив к ним ни с чем не сравнимую наивно-грубоватую примитивную выразительность детского рисунка. Сцены терзания хищниками травоядных животных — излюбленный мотив скифского искусства. Но в передаче фракийского мастера они не выглядят жестокими и кровожадными, они более наивны и безыскусны. Фракийские мастера значительно уступали грекам в точности передачи пропорций и деталей, композиции их не всегда умелы, и все-таки они удивительно выразительны.

Стиль фракийского искусства, вероятно, достаточно точно отражает характер народа — прямодушного, по словам Геродота. Процессу становления стиля, однако, завершиться не довелось. Междоусобная борьба Аматока и Кербослепта привела к распаду Одрисского царства, когда на престол Македонии вступил предприимчивый Филипп II, отец Александра Македонского. К 339 году до новой эры фракийские племена были вынуждены подчиниться Македонии. Традиция искусства не оборвалась полностью, но улавливается она все слабее.

После смерти Александра (в 323 году) между его генералами началась борьба за власть. Активно вмешался в нее и управитель Фракии Лизимах, объявивший себя самостоятельным государем. Одновременно ему приходилось бороться и с фракийскими вождями, пытавшимися отстаивать независимость. Преуспел в этом царь гетов Дромхет, которому удалось заманить Лизимаха в безводную Буджакскую степь и окружить его войско. Истомленные жаждой македоняне были согласны на все. Пришлось оставить захваченные было крепости и откупиться. В Молдавии прослеживается цепочка гетских городищ, которые, возможно, и определяют восточную границу царства Дромихета.

Вскоре Лизимах погиб, сражаясь со своими бывшими соратниками, но Фракия тут же стала добычей новых захватчиков — кельтов. Именно в это время, около 280 года до новой эры, потерпело неудачу их вторжение в Северную Италию и их экспансия обратилась на восток. К тому же Никомед Вифинский нанял их отряды для войны в Малой Азии, и Фракия оказалась на их пути.

Археологи «ловят» кельтскую «оккупацию», в частности, находками в Мезеке, в Болгарии. Сюда, в склеп знатного фракийского семейства, кельты беззастенчиво захоронили своего вождя вместе с колесницей. Заняли тогда же кельты и Трансильванию, где есть много больших кельтских могильников.

Через семьдесят лет, к 212 году, местным племенам удалось изгнать захватчиков из Фракии. К началу II века до новой эры прекратились захоронения и на кельтских могильниках Трансильвании. Вероятно, и дакам удалось освободиться. Но восточная часть бывшего царства Дромихета оказалась занятой бастарнами, выходцами из Центральной и Северной Европы, носителями культуры Поянешты — Лукашевка. В то же время македонские цари Филипп V и Персей, несмотря на поддержку бастарнов, потерпели несколько поражений от римлян. Македония как самостоятельное государство перестала существовать, а Одрисское царство попало под протекторат Рима.

Следующее объединение большей части фракийских племен произошло только спустя сто лет, в середине I века до новой эры.

Бляшки конской сбруи из клада в Летнице.

Царь-абсентист и жрец-астролог

Фibuлы с портретом
Бурeбисты.

Источники сообщают, что в том году, когда в Риме к власти пришел диктатор Сулла, то есть в 82 году до новой эры, при дворе царя даков Бурeбисты появился некий маг и колдун по имени Декимей. Перед тем он долго странствовал, побывал в Египте, обучался у тамошних жрецов астрономии, научил даков «созерцать двенадцать знаков Зодиака и бег через них планет... объяснил, каким образом лунный диск испытывает увеличение или претерпевает ущерб, показал, насколько огненный солнечный шар превосходит земной круг». Он умел предсказывать будущее, «прославился как чудодей», и это позволило ему овладеть душами даков, как простых, так и знатных. Бурeбиста дал ему «почти царскую власть». Доказательством полного повиновения правителям является то, что даки позволили убедить себя «вырубить лозу и жить без вина». Убеждать некоторых, впрочем, приходилось и силой.

Процесс объединения даков в единое государство протекал, по всей видимости, небезболезненно. Именно на восьмидесятые — семидесятые годы приходятся последние монеты многочисленных кладов, а их всегда зарывают во времена беспокойные. На это же время приходятся следы пожаров во многих поселениях. Зато много новых поселений возникает в Южной Трансильвании, где и был, вероятно, основной дом Бурeбисты. Строятся здесь и многочисленные крепости с каменными стенами. Одна из самых мощных — городище Мунчелулуй в горах Орештие. Считается, что здесь и находилась Сармизегетуза — столица даков.

Археологами открыты остатки больших построек, — вероятно, казармы гарнизона, цистерны для хранения запасов воды, кузинцы. А поблизости, в 150 метрах от стен крепости, в вековом буковом лесу сделаны находки, как бы подтверждающие сведения письменных источников о деятельности Декимея. Сохранились остатки большого прямоугольного храма — развалы сложенных из известняка стен и каменные базы колонн. А рядом — два странных круглых сооружения. Бigger, диаметром около 30 метров, состоит из поставленных вплотную друг к другу каменных андезитовых блоков. Они образуют внешний круг. С внутренней стороны к ним примыкают расставленные по кругу 180 андезитовых столбов разной толщины. Каждый шестой — более массивный. Затем следует меньший круг из 68 деревянных столбов (от них сохранились ямки в грунте). В четырех местах эта ограда прерывается, там лежат андезитовые блоки. А в самом центре — еще одна ограда, из деревянных столбов, на этот раз — полукруглая. Меньшее сооружение — точное подобие большего, но диаметром всего 12 метров.

Возникают интересные ассоциации, и первое, что приходит в голову при знакомстве с этими странными сооружениями, — это кельтское святилище на горе Шлэнза, в Польше, и знаменитый, еще более грандиозный Стоунхендж, в Англии. Те же концентрические круги из каменных столбов, в центре — полукруглое сооружение из трилитов, соединенных каменных столбов с перекладиной. Построен Стоунхендж был давно, еще в эпоху бронзы, но использовался и во время кельтского господства в Британии. Английским ученым, астроному Дж. Хокинсу и археологу Дж. Уайту, удалось достаточно убедительно, на наш взгляд, доказать, что Стоунхендж был не только местом ритуальных церемоний, но и своеобразной астрономической обсерваторией. Камни оград расставлены таким образом, что служили визирами на определенное положение небесных светил — на восход солнца в дни

летнего и зимнего солнцестояний, на восходы и заходы луны в разное время года.

Стоунхендж «работал» как большая вычислительная машина и позволял с большой точностью вести календарный счет, даже предсказывать солнечные и лунные затмения. Не исключено, что круглые сооружения Сармизегетузы выполняли те же функции. Но тогда в сведения древних авторов следует внести поправку. Источником мудрости Декимея были не только и не столько знания, полученные в египетских храмах, сколько познания в астрономии других мудрецов, в частности кельтских жрецов — друидов.

А с кельтами во времена Бурбисты даки явно взаимодействовали. Северная граница его царства была передвинута на земли, заселенные кельтами. Дакийская крепость, построенная при Бурбисте, раскапывалась в верховьях Тиссы, у села Малая Копаня, в Закарпатской Украине. А в Словакии и Венгрии обнаружены многочисленные поселения I века до новой эры, где находят и кельтскую серую или расписную красно-белую керамику, и характерные вылепленные вручную «гетские горшки» и «дакийские кружки».

Остатки храмов и святилищ Сармизегетузы.

Удар на Запад. Бурбиста и Цезарь

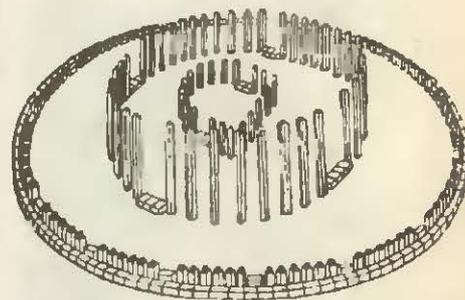
На западных границах, по свидетельству древних авторов, в 60 году до новой эры войска даков перешли пограничную реку Патисс (Тиссу) и обрушились на кельтские племена теврисков и бойев. Тевриски заселяли тогда южную часть нынешней Венгрии и Австрии, а земли бойев простирались до Чехии, в современном названии которой — Богемия — лингвисты усматривают имя бойев.

Оба кельтских племена были почти полностью вырезаны, а оставшиеся были вынуждены искать новые земли. Всего 32 тысячи бойев, некогда одного из самых многочисленных кельтских племен, добрались до Галлии, территории современной Франции. Историк Иордан, автор, правда, уже VI века новой эры, пишет, что даки Бурбисты достигли земель франков, а франки при Иордане обитали на Рейне. И археологи прослеживают слон пожарниц на кельтских городищах-оппидумах по всей широкой полосе вдоль обоих берегов Дуная в его среднем и верхнем течении, вплоть до верховьев Рейна. События эти имели последствия, далеко идущие, их невозможно было себе даже представить. Они оказались поворотным моментом в истории Европы.

В том же шестидесятом году до новой эры, как сообщает Цезарь в своих «Комментариях к Галльской войне», племена гельветов решили выселиться с территории нынешней Швейцарии. Они якобы сами сожгли свои города и села и даже запасы хлеба, с тем чтобы налегке отправиться завоевывать себе новые земли в Галлии. В 58 году до новой эры трехсоттысячная толпа гельветов попыталась перейти Рону. В действительности, скорее всего, именно давление со стороны даков заставило их двинуться с насиженных мест на запад. У Цезаря были свои причины умолчать об этом. Кроме того, разгром даками кельтов облегчил, вероятно, проникновение на юг и на запад германцев-свевов, выходцев из Восточной Германии. Их дружины во главе с вождем Ариовистом уже достигли Галлии, а теперь к нему прибывали все новые и новые переселенцы. На юге их отдельные группы проникали за Дунай. Могильники свевов середины I века до новой эры обнаружены в Баварии.

Переселение гельветов и действия Ариовиста послужили

Круглое святилище Сармизегетуза (реконструкция).

Шлем из Пояна — Коцофентешта.

поводом для вмешательства римлян во внутренние дела варваров. В 58 году до новой эры легионы Цезаря остановили гельветов и начали свой победный «тур де Франс». Племена галлов сдавались одно за другим, и к 52 году, когда последняя попытка восстания была подавлена около Алезии, вся Галлия от Альп до Ла-Манша лежала у ног победителя. Именно эта война открыла Цезарю путь к диктатуре — началось превращение республики в мировую империю со всеми вытекающими отсюда историческими последствиями.

Бурбиста в события в Галлии не вмешивался. Очевидно, предвидя неизбежность столкновения с Цезарем и Ариовистом на западе, он предпочел удалиться к себе, оставив вдоль границы широкую полосу выжженной земли — «пустыню боев».

Бурбиста и Помпей

В то время, когда даки действовали на западе, около 60 года до новой эры, жители богатых греческих городов вдоль западного побережья Черного моря — Истрии, Одессоса, Аполлонии, Мессембрии, Дионисополиса и других — призывали на помощь бастарнов и изгнали стоявшие здесь римские гарнизоны.

Но свободой греки наслаждались недолго. Воспользовавшись тем, что римлянам было не до соблюдения своих интересов в Причерноморье — войска Цезаря заняты в Галлии, Марк Красс погубил легионы в Парфии, а противоречия между Цезарем и сенатом были готовы вот-вот разразиться гражданской войной, — Бурбиста осадил причерноморские города, разрушил стены, поставил свои гарнизоны. Многих греков даки увели в плен, затребовав за них выкуп.

Печальной участи избежал лишь Дионисополис, где главным жрецом в храме Диониса служил некий Акорион, давний друг даков, ездивший к ним с посольствами и бывший своего рода дипломатическим представителем Бурбисты. В городе найдена мраморная плита с почетным декретом, описывающим его деятельность.

Бурбиста не ограничился западным побережьем. Пострадала от иашествия и Ольвия на северном берегу Черного моря — остатки «гетского разгрома» прослеживаются археологами. С тех пор город так никогда и не смог окончательно возродиться. Следы разрушений и пожаров середины I века до новой эры замечены и на городищах в низовьях Днестра от Запорожья до Херсона, где жили потомки некогда могучих скифов. Возможно, и сюда дошли войска Бурбисты.

Опасались вторжения, вероятно, и жители Среднего Поднепровья, носители зарубинецкой культуры. Именно в середине I века до новой эры строятся валы на городище Пилипеикова Гора, около Каиева. Вал перекрывает более ранние жилища, в которых найдены обломки греческих амфор от вина, привезенных в начале века с островов Кос и Родос.

В ходе восточной кампании Бурбисты неизбежно должны были пострадать и союзники греков бастарны. И действительно, именно в середине I века прекращаются захоронения на двух крупнейших бастарнских могильниках — Поянешты в Румынской Молдове и Лукашевка в Молдавии.

Инженеров и каменщиков из греческих городов Бурбиста использовал для строительства стен в Сармизегетусе и крепостей, густой сетью которых была покрыта Дакия. Стены возведены по греческому образцу, на камнях видны греческие буквы — метки мастеров.

Серебряный сосуд из кладки в Рогозене.

Золотой сосудик из Враца.

Тринадцатого января 49 года до новой эры Цезарь перешел Рубикон и начал гражданскую войну. Он действовал столь стремительно, что его политические противники не сумели сплотиться. Помпей, которому сенат поручил оборонять город, бежал в Македонию, чтобы там собирать силы. Он объяснял солдатам: «Все народы Востока и берега Понта Эвксинского, и греки, и варвары — на нашей стороне, их цари, друзья римского народа и мои, помогут нам войсками, оружием, продовольствием». Среди этих царей он имел, очевидно, в виду и Бурбисту, царя «первейшего и наиважнейшего», как титуловали его греки.

В июне 48 года Акорнион, представитель Бурбисты, появился в ставке Помпея для переговоров, но помощи даки оказать не успели. Уже в начале августа Помпей был разбит при Фарсале, бежал в Египет, где был убит.

К тому времени, когда власть Цезаря в Риме окончательно утвердилась, на северных границах государства уже стоял достаточно грозный противник — Бурбиста. Крепости были построены, народ, пораженный чудесами Декимея и военными успехами царя, подчинялся беспрекословно, армия насчитывала 200 тысяч. Цезарь же, завидовавший славе великого македонца, готовил большой поход на восток. Но восток начинался с Дакии, именно на нее должны были обрушиться в первую очередь стоявшие наготове в Македонии 16 легионов и 10 тысяч конницы. История распорядилась иначе — накануне отъезда из Рима к войскам, 15 марта 44 года до новой эры, в сенате, под статуей Помпея, диктатор был убит кинжалами заговорщиков-республиканцев.

Любопытно, что судьба Бурбисты была очень похожей. Центробежные силы в Дакии продолжали действовать. В результате — заговор. И Бурбиста — его жертва в том же 44 году. Царство распалось сразу же, начались междоусобицы. Именно в это время закапываются клады. И археологи их находят. В кладах — не только монеты, греческие, римские и дакийские, напоминающие кельтские, но и разнообразные серебряные вещи: цепочки, подвески, спиральные браслеты со стилизованными змеиными головками на концах, кубки, рюмки, застежки плаща — фибулы. Интересно, на щитках фибул встречаются иногда изображения какого-то человека, похоже, одного и того же, хотя и в разном возрасте. Одутловатое лицо, большие глаза, нос с горбинкой, тонкие губы, волосы, уложенные буклями. Кто это? Уж не сам ли Бурбиста? Или Декимей? Изображение портретное.

Загадочно в этих кладах и другое. Некоторые вещи — цепочки, браслеты, кубки — удивительно похожи на вещи совсем с другого конца Европы, на испанские. Быть может, уместно вспомнить еще один момент из политической жизни Рима. В то время, когда Цезарь был проконсулом Галлии, Помпей, как известно, управлял Испанией, а Испания и Дакия славились своими серебряными рудниками. Бурбиста активно их разрабатывал. Встает вопрос — не имел ли Помпей контакты с дакийским царем, не направлял ли к нему специалистов, горных инженеров и серебряных дел мастеров из Испании? И не потому ли рассчитывал на его помощь перед Фарсалом?

Последние страницы

Мы плохо осведомлены о дальнейших делах в Дакии в конце I века до новой эры. Знаем, что некий Косон выпустил золотую монету со своим именем, но с портретом Марка Брута,

Кубок из Хаджикиоле.

Серебряные сосуды из кладки времен Бурбисты.

друга и убийцы Цезаря, очевидно, тогда, когда Брут собирал силы в Македонии против триумvirата наследников диктатора — Октавиана, Антония и Лепида. Знаем, что некий царь Котис, или Косон, искал союза с Октавианом и просил руки его дочери Юлии, в Риме ходили такие слухи. Знаем, что союза с Октавианом искал и гет Дикомес, но не сговорившись с ним, стал поддерживать Антония. Дакийские войны участвовали на стороне Антония в битве при Акции в 31 году до новой эры. Знаем, что в 29 году царь гетов Рол поддержал Марка Красса Младшего (сына известного богача и победителя Спартака) во время похода против бастарнов. Рол получил за это титул «друга и союзника рискованного народа» и помощь для борьбы с его местным конкурентом Далигом.

И все последующие годы фракийские и гето-дакийские царьки постоянно воюют друг с другом, а с востока нападают кочевники-сарматы. «В этом районе иногда, правда, бывает мир, но никогда нет веры в мир», — писал римский поэт Овидий, сосланный Октавианом Августом в городок Томы, на западном берегу Черного моря.

В 46 году новой эры бывшее царство Одрисов было превращено в римскую провинцию. Но в конце I века царю даков Децебалу удалось опять объединить страну. Около Сармизегеты строится новый шестидесятиколонный храм. Правда, довести строительство до конца не удалось — андезитовые колонны так и остались лежать на земле.

Планы Цезаря спустя 140 лет осуществил император Траян. Сармизегета была взята штурмом. Дакия завоевана. Римляне часто сохраняли на завоеванных землях местное самоуправление. Но сопротивление даков было слишком упорным, и страну сразу объявили провинцией.

За пределами провинции продолжали жить племена «вольных даков» — карпы, носители культуры Поянешты — Виртешкой в Молдове, костобоки, носители липицкой культуры в Верхнем Поднестровье, и другие. В среде вольных даков сохранялись в какой-то мере и традиции древнего фракийского искусства. Недавно в Поднестровье в одном из погребений была обнаружена бронзовая ажурная обкладка ножен меча I века новой эры. Изображенные на ней сцены напоминают по стилю и сюжетам бляшки из Летницы. Но проникают в эти же земли и выходцы из других, более северных районов, в частности с территории Польши. А в III веке вторгаются германцы — готы.

В 271 году римляне были вынуждены оставить Дакию. Но местное население уже было не в состоянии восстановить свое политическое единство. Дакию заняли готы и гепиды. Последовавшая затем эпоха великих переселений окончательно разметала остатки фракийского населения. Фракийцы как таковые перестали существовать — они влились в другие народы и растворились в них.

Современные румыны и молдаване склонны считать себя потомками даков и гетов. Очевидно, в какой-то мере это так, но язык у них романский, а не фракийский; вероятнее, что они в большей мере потомки тех переселенцев, которые пришли на эти земли из романизированных задунайских провинций бывшей Римской империи уже после эпохи переселения народов. Впрочем, это особая тема, и сейчас обсуждать мы ее не будем. ●

Фракийская керамика: «дакийская кружка», «гетский горшок», «ваза-фруктовница».

